

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Кафедра иностранных языков инженерной академии
ШКОЛА ДИДАКТИКИ ПЕРЕВОДА Н.Н. ГАВРИЛЕНКО**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО
ОРИЕНТИРОВАННЫЙ
ПЕРЕВОД:
РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

Выпуск 17

**Москва
Российский университет дружбы народов
2022**

УДК 82.03(063)
ББК 81.1
П84

У т в е р ж д е н о
*РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов*

Под редакцией
Н.Н. Гавриленко

П84 **Профессионально ориентированный перевод:
реальность и перспективы** : сборник научных трудов /
под ред. Н. Н. Гавриленко. – Москва : РУДН, 2022. –
512 с. : ил. – (Вып. 17).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 82.03(063)
ББК 81.1

ISBN 978-5-209-11392-8

© Школа дидактики перевода
Н.Н. Гавриленко, 2022
© Оформление. Российский университет
дружбы народов, 2022

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПЕРЕНОС ПРИ ПЕРЕВОДЕ,
СВЯЗАННЫЙ С РАЗЛИЧИЕМ СТИЛЕЙ И ЖАНРОВ
ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ
ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ)**

*Шелестюк Елена Владимировна,
д. филол. н., доцент,
Челябинский государственный университет, Челябинск
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129,
shelestiuk@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурный перенос при переводе, связанный с различием жанров и стилей в разных языках. Рассматривается историческая подоплека различия литературных стилей в русском и английском языках, основные отличия в соответствующих газетно-публицистических стилях. Делается вывод о нежелательности сплошного калькирования стилистических особенностей разных языков при переводе и необходимости стилистической адаптации.

Ключевые слова: лингвокультурный перенос, стилистическая адаптация, языковая и культурная интерференция, доместикация, форенизация

**LINGUOCULTURAL TRANSFER IN TRANSLATION
ASSOCIATED WITH THE DIFFERENCE IN STYLES
AND GENRES OF LANGUAGES (ON THE EXAMPLE
OF THE TEXT OF THE NEWSPAPER
AND JOURNALISTIC STYLE)**

*Shelestyuk Elena Vladimirovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
129 Kashyirin Brothers 454001, Chelyabinsk, Russia
shelestiuk@yandex.ru*

Abstract. The article discusses a linguocultural transfer when translating related to the difference in genres and styles in different languages. The historical excursus to the development of literary styles in Russian and English is made, the main differences in the respective newspaper and journalistic styles is considered. It is concluded that the continuous calquing of the stylistic features of different languages when translating is undesirable, and the stylistic adaptation is needed.

Keywords: linguocultural transfer, stylistic adaptation, language and cultural interference, domestication, foreignization

Введение

Основная цель статьи – указать особенности лингвокультурного переноса, лежащего в основе адаптации при переводе текстов публицистического стиля в паре русский язык – английский язык.

Феномен *лингвокультурного переноса (лингвокультурного трансфера)* означает перенос базовых культурных знаний (пресуппозиций) переводчика на оригинальный текст, побуждающий этого переводчика к определенной интерпретации сообщения и определяющего приоритетность той или иной стратегии перевода. Лингвокультурный перенос отражает пресуппозиции переводчика о родном и иностранном языке, соответствующих культурах, конкретном тексте, его смыслах, стиле, коммуникативно-прагматической цели, авторе, адресатах и т. д. Лингвокультурный перенос проявляется в ряде оппозиций, среди которых наиболее важными являются: 1) локальный vs целостный; 2) бессознательный vs сознательный; 3) связанный с глубинными vs поверхностными структурами; 4) связанные с различием жанров и стилей в разных языках; 5) связанные с различием статусов языка оригинала и перевода.

В данной статье мы сконцентрируемся на четвертой оппозиции: *лингвокультурном переносе и адаптации при переводе, связанных с различиями стилей и жанров ИЯ и ПЯ.*

Под *стилистической адаптацией* мы понимаем оправданный стилистическими соображениями перенос свойств соответствующего стиля принимающей культуры на переведенный текст. Необоснованное же перенесение характеристик стилей исходного языка на язык перевода может быть охарактеризовано как *стилистическая дезадаптация*.

Необходимость стилистической адаптации как типа лингвокультурного переноса

До конца XX в. стандартной практикой в переводе была стилистическая адаптация оригинала к нормам и стандартам целевой лингвокультуры. Переводчики подсознательно улавливали существенные различия в литературных стилях, в нормах и узусах разных языков и культур. В настоящее время различия в стилях нередко нивелируются за счет растущей форенизации переводов и переносу образцов английского («мирового») языка на языки мира. Однако, как мы полагаем, учет различия в стилях литературных вариантов разных языков необходим для более эффективной коммуникации.

Такое мнение разделяет большинство российских переводоведов, например, теоретик перевода В. Н. Комиссаров подчеркивает: «Языковые особенности аналогичных стилей в ИЯ и ПЯ нередко не совпадают. Поэтому принадлежность текстов оригинала и перевода к определенному функциональному стилю предъявляет особые требования к переводчику и оказывает влияние на ход и результат переводческого процесса. Специфика определенного вида перевода зависит не только от языковых особенностей, которые обнаруживаются в соответствующем стиле каждого из языков, участвующих в переводе, но, главным образом, тем, как соотносятся эти особенности между собой, насколько совпадают стилистические характеристики данного типа материалов в обоих языках. Если какие-то особенности обнаруживаются только в одном из языков, то при переводе происходит своеобразная стилистическая адаптация: специфические средства изложения в

оригинале заменяются языковыми средствами, отвечающими требованиям данного стиля в ПЯ» [8].

Остановимся на важных различиях в стилях русского и английского языков. В учебниках, руководствах и справочниках по стилям, например, И. Р. Гальперина, А. Д. Швейцера, В. Н. Комиссарова, Т. А. Казаковой, Е. В. Бреуса, Уильяма Струнка (William Strunk "The Elements of Style"), Р.М. Горрелла, Ч. Лэрда (Robert M. Gorrell, Charlton Laird "Modern English Handbook") и других, предпринимались попытки выявить закономерности стилистического выражения. Основываясь на этих источниках, приведем ниже ряд наблюдений о различиях в публицистических стилях русского и английского языков, которые легко могут быть экстраполированы на научный, официальный и беллетристический стили.

В первую очередь сосредоточимся на русском языке. Русская литературная речь выкристаллизовалась как своеобразный византийско-славянский извод европейской традиции словесности. Коммуникативная убедительность в ней достигается в соответствии с классическими канонами: рафинированный язык, возвышенный тон речи, риторический пафос. Такие стилистические каноны были обусловлены достаточно глубоким разделением высоких и обиходно-разговорных вариантов языка – с множеством промежуточных видов речи разной степени литературности и книжности. В литературном русском языке наблюдается синтез церковнославянской (эллино-славянской или византийской) «витийственной» культуры XIV–XVII вв. с галло-германо-латинской культурой XVIII–XIX в. Кроме того, с XVIII в. происходит сближение русского литературного варианта с общественно-бытовым, точнее черпание слов и оборотов в первый из второго. В XIX в. взаимодействие официально-деловой и журнально-публицистической речи обуславливает растущую тенденцию к отвлеченно-литературным формам выражения. Увеличилось количество отглагольных существительных (преимущественно на *-ание, -ение, -ивание, -евание*, но также *-сть, -ство, -изна, -изм*

и др.), абстрактных существительных и участилось их употребление. Было существенно стереть или затушевать оттенок индивидуализирующей, нередко фамильярной, конкретно-бытовой изобразительности и выразительности действия, присущий простой форме того или иного глагола, для этого активно использовались фразы из «более или менее абстрактного глагола, выражающего собой оттенок деятельности или действия вообще, т. е. из глагола с почти замершим (в данной связи) конкретным значением, и из зависимого отглагольного имени существительного, которое и раскрывало суть, содержание действия» (ср. *ввести о заблуждение, дать отпор, впасть в ярость* и т. д.). В газетной, журнально-публицистической, официально-деловой, научной речи развивается своеобразная манера искусственно-книжного, перифрастического, синтаксически сложного изложения. Между словом и выражаемым понятием, предметом возникает промежуточная сфера условно-описательных приемов изображения [3].

В результате эволюции в русском языке сложился канон литературного стиля, в котором важно создание стилистического эффекта официальности, серьезности и важности сообщения. В этих целях используется книжная лексика, церковнославянские, немецкие, французские кальки, нередко греческие, латинские, французские заимствования (транслитерации, транскрипции), префиксально-суффиксальные образования, сложные слова, возвышенные риторические синтаксические структуры, обстоятельственные фразы.

В стилистическом плане, «в русском языке коммуникативная установка убеждения достигается с помощью риторического пафоса, возвышенного и торжественного тона изложения. Для достижения этого стилистического эффекта применяется широкий набор языковых средств, в том числе книжная лексика, большое число определителей, эмоционально насыщенные слова, развернутые сложносочиненные предложения, обилие причастных и деепричастных оборотов, всевозможные фигуры речи и эмфатические конструкции» [1].

В русских письменных стилях преобладают номинативная структура и организация, имеется тенденция к *номенотризм*, которая проявляется в субстантивизации или объективации действий и процессов [1, 2, 6, 7, 8]. Информация сосредоточена вокруг имени, в то время как глаголы в основном предидируют его, связывают определенное понятие с реальностью. Следствием этого является наличие в письменных стилях (включая публицистический) большого количества отглагольных существительных, например, *осложнение, урегулирование, преодоление, усилие, возобновление, требование*, которые появляются в синтаксических позициях подлежащего, дополнения, определения и даже обстоятельственных комплексов. Ср. Наши *усилия* направлены на *преодоление* раскола в международном профсоюзном движении горняков. – Our aim is *working towards overcoming* the split in the international movement of coal miners' unions. *Возобновление* переговоров откладывалось под самыми различными предлогами. – Under all sorts of pretexts, the two communities refused to *resume* negotiations. Из-за *агрессивности* своего характера он растерял всех друзей. – His *belligerent* manners caused him to lose one friend after another. В мире уже сложились силы, которые побуждают к *вступлению* в мирный период. – There are already forces in the world that prompt us *to enter* an era of peace. ООН много сделала в *целях сближения* позиций в югославском конфликте. – The United Nations has done much *to bring* the warring factions in the Yugoslavian conflict *closer together* (примеры из [1]).

Значительная часть русской книжной лексики, относящейся к формальным областям речи, образована абстрактными и обобщенными словами, выражающими понятия, существующие только в уме: *отношение, сущность, суть, сфера, курс, обеспечение, сознание, обострение, ускорение, облегчение, задача, мера, особенность*, иногда – духовно-нравственные слова, как *духовный, совесть, мудрость, надежда*. Многие из этих слов представляют собой общесла-

вянские формы, греко-славянские кальки, восходящие к старославянскому периоду, многочисленные поздние слова, образованные по аналогии с ними, немецкие кальки, галлицизмы, латинизмы. При этом абстрактные и отглагольные существительные в русских предложениях часто занимают позицию подлежащего (это не соответствует нормам английского публицистического стиля). Поскольку английской письменной речи абстрактные и отглагольные существительные в качестве подлежащих не свойственны, при переводе на английский они нередко опускаются или разворачиваются в самостоятельное предикативное мини-высказывание. Ср.: *Сущность* этой литературы заключается в пламенном стремлении к внелитературным задачам. – These writers passionately strive towards goals that lie outside of literature. *Перенос* идеологических противоречий в *сферу* межгосударственных отношений никогда не приводит ни к чему хорошему. – Attempts to carry over ideological differences to relations between states have never been of any use (примеры из [1]).

В русском языке широко распространены сочетания существительных, в частности, абстрактных, в родительном падеже (в такой же или даже большей степени, чем атрибутивные комбинации типа N+N в английском языке), например, *одержание победы, нанесение поражения, оказание влияния (помощи, услуги, давления), совершение преступления, произведение анализа, организация мероприятий, достижение результатов, созыв конференции, реализация программ, заключение договора, предоставление займа (независимости), возникновение опасности, развязывание войны, создание предприятий*. В английском газетно-публицистическом стиле такие сочетания не распространены, они более часты в официально-деловых текстах.

Общее правило перевода русских абстрактных/отглагольных существительных и сочетаний существительных состоит в том, чтобы «вербализовать» их, превращать в предикативные фразы и высказывания с личными местоимениями

или сокращать до единичных существительных/прилагательных. Это связано с тем, что английский язык вербоцентричен, при описании предметных ситуаций он предпочитает глаголы [8]. Например: В статье говорится о распространенности военного сотрудничества даже на ракетно-космическую область. Все это приходилось учитывать в ходе *подготовки* концепции. The article says that military cooperation also covers space and missiles. – We had to take this into account *as we worked out* the basic concept. Рабочие требовали *увеличения* заработной платы, *сокращения* рабочего дня, *улучшения* жилищных условий. – Workers demanded *higher wages, shorter hours and better* (improved) housing. Участники конференции подчеркивали необходимость *установления единства* профсоюзов. – Participants in the conference stressed the needs for trade union *unity*. *Новизна* задач, а вместе с нею и *трудности* их этим не ограничиваются. – It is not only this that makes out tasks *novel and difficult* (примеры из [1]).

Именной характер газетной речи в русском языке выражается также в высокой частотности отыменных предлогов (*в области, в отношении, по линии, в соответствии, в свете, в сфере, на ниве, на поприще, насчёт, в части, по поводу, в аспекте, в смысле, в отношении, по отношению, с намерением, с целью, с прицелом, в целях, с перспективой, с расчётом на, в расчёте на, на предмет, в рамках, для реализации, в надежде*), сложных отыменных союзов (*ввиду того что, в связи с тем что, с тем чтобы, в силу, за счёт, по причине, вследствие, согласно, на основании, опираясь, руководствуясь, благодаря, в наличие, в отсутствие*).

Наряду с абстрактными и отглагольными существительными, русский газетно-публицистический стиль характеризуется широким использованием книжных глаголов: *реализовывать(ся), констатировать, гарантировать, обеспечивать, предназначать(ся), предусматривать, посвящать* и др. Также в русских литературных стилях весьма распространены

глагольно-именные абстрактные клише с ослабленным значением глагола (*оказывать содействие/помощь/сопротивление; предоставлять поддержку, выразить благодарность/удовлетворение, выносить решение, возбуждать иск, подавать жалобу, выразить удовлетворение, находить применение, нанести визит, принимать меры, предпринимать шаги, выдвигать предположение* и др.). Подобные глагольно-именные сочетания в газетно-публицистическом стиле английского языка встречаются редко, они характерны для официально-делового стиля. В русско-английских переводах они зачастую сокращаются до одного слова.

Что касается синтаксиса, то в целом синтаксис информационных материалов в русском языке носит книжный характер, а синтаксис газетно-публицистического стиля в английском языке – нейтральный и разговорно-идиоматический характер. В русских письменных стилях нормой являются сложные предложения, причастные и деепричастные обороты, для публицистических и научно-технических материалов английского языка характерно преобладание простых предложений [8]. В русском газетно-публицистическом стиле отмечается высокое использование пассивных конструкций (собран высокий урожай, открыта новая здравница и пр.), которые не свойственны некнижным стилям русского языка, а также безличных и обобщенно-личных форм глаголов информационной семантики (сообщают, информируют, передают).

Теперь сосредоточимся на литературных стилях английского языка. В англо-американском историческом развитии на каноны литературы большое влияние оказала протестантская традиция, подкрепленная переводом Библии на английский язык («Авторизованная версия» Библии). Еще до начала этого периода, в XVI в., многие британские писатели призывали писать в простой, четкой манере, без избыточной элегантности стиля. Ср. призыв Роберта Эшема писать об «английский вопросах на английском языке и для англичан»

(“English matter in the English speech for English men”), осуждение Шекспиром “taffeta phrases”, “figures pedantical”, “inkhorn mates”. С приходом к власти пуритан после Английской буржуазной революции 1640–1660 гг. фактологичность, строгость и отсутствие претенциозности в литературном стиле надолго вытеснили искусственную риторико-стилистическую витиеватость, эвфуизмы, заумные слова²⁶. Неприемлемыми стали и излишние заимствования. В 1664 году был создан специальный комитет, целью которого была нормализация и улучшение английского языка (не столько в духе рестрикций, сколько в духе перехода с латинско-греческих на национальные формы). Значительную роль в регуляции норм сыграли грамматики, появившиеся в этот период, в том числе, «Grammatica Linguae Anglicanae», написанная Джоном Уоллисом (1653 г.), который выступал против слепой имитации латинских и греческих грамматик [4].

В результате значительного отхода от классических форм английский язык выработал специфический канон, который решает проблему выразительности иначе, чем, например, русский литературный язык. В англоязычной журналистско-стилистической методологии пафос бичуется как искусственный и официозный прием. Убедительность достигается не за счет возвышенного тона и абстрактных понятий, а через личное обращение к адресату, к его обыденному пониманию и эмоциям. Рекомендуется избегать книжной лексики и оборотов речи, но использовать присущие живой речи лексические единицы и выражения – идиомы, метафоры, фразовые глаголы.

26 Пуританская традиция проявилось еще более сильно позже в США, ср. осуждение употребления в журналистике нежелательных, усложняющих понимание фраз, таких как *a great crowd – a vast concourse; came to see – was assembled to witness; great fire – disastrous conflagration* и др. американским эссеистом Джеймсом Расселом Лоуэллом.

Как упоминалось выше, английский язык вербоцентричен. Если русский язык больше характеризуется именными структурами, то в английском языке используются предикативные формы. Именные тема и рема реже встречается в английских публицистических текстах, чем в русских. Реже, чем в русском языке, встречаются абстрактные и отглагольные существительные, статические обобщенные глаголы и прилагательные. Книжные и абстрактные слова, такие как, например, *сущность, сфера, курс, обеспечение, сознание, задача*, не оказывают возвышенного стилистического эффекта на англоязычных реципиентов, они воспринимаются как слишком формальные. В английском тексте существительные – равно как и прилагательные, глаголы, наречия – носят преимущественно конкретно-понятийный, нередко разговорный и идиоматический характер. При переводе с английского на русский их следует заменять на более абстрактные и книжные слова и выражения, глаголы и прилагательные нередко превращаются в отглагольные существительные. Например, *Trump's tariffs have led to lower prices, less business, lower profits, and fewer jobs.* – Тарифы Трампа привели к *снижению цен*, сокращению бизнеса, *снижению прибыли* и *сокращению* рабочих мест [13]. *Humala's policy aimed at betrayal of national interests has evoked growing indignation in the country.* – Политика Хумала, направленная на предательство национальных интересов, вызвала *рост возмущений* в стране [12]. *A default on public debt (exceeding 320 billion euros) will be followed by a default of Greek bonds holders* [11]. – *Следствием* дефолта по государственному долгу (более 320 миллиардов евро) будет дефолт держателей греческих облигаций.

Акцент в английской журналистской фразеологии нередко делается на чувственном восприятии и эмоциональном воздействии. Это достигается с помощью коротких слов германского происхождения, ассимилированных романских слов, идиоматических фраз, метафор, акциональных глаголов и т. д. Среди них заметны глаголы с послелогоми: *turn down*

(отвергнуть), look up to (восхищаться), put up with (мириться с), make up for (компенсировать), stand behind (поддерживать), stand by (защищать), give up, hand in (сдаться); идиоматические глаголы с телесной составляющей: back out (отступить), stand up to (противостоять), head off (предотвратить), bow to (покорно принять), sniff at (игнорировать); образные глаголы: hound, roar, hammer out, iron out, curb и т. д.

При переводе идиоматических оборотов, эмоционально-экспрессивных фраз на русский язык их следует нейтрализовать и, в соответствии с канонами русского публицистического стиля, использовать книжные обороты. Например, The politicians *find it especially difficult to leave behind* the stereotypes and experience of the past. – Этим политикам *трудно отойти* от стереотипов, от опыта прошлых времен. The wave of reaction that is now trying *to clear up the way for* a shift will *ebb away*. – Реакционная волна, стремящаяся сейчас *устранить препятствия* для переворота, *обречена на неудачу*. The *hardest hit* are the majority of northern territories. – В *особо тяжёлом положении* оказывается подавляющее большинство северных регионов (примеры из [1, 2]). An assault on Iran could absolutely fail... On the other hand, it might just succeed, leaving anyone who confronted it *in inferior odour* with the US for years to come. – Вооруженное вторжение в Иран, безусловно, может потерпеть фиаско... С другой стороны, оно может иметь успех, оставив страны, выступавшие против, в *немилости* у США на долгие годы [10].

Что касается синтаксиса, то следует учитывать, что английский язык характеризуется преобладанием лаконичных предложений с плотным смыслом, логические связи между частями высказываний более имплицитны, чем в русском. По приблизительным подсчетам, в научно-технических текстах, например, простые предложения составляют более 50% от общего числа предложений [8]. В меньшей степени, но все же отмечается преобладание простых предложений и в английском публицистическом стиле по сравнению с русским.

Методологи перевода, как правило, рекомендуют соблюдать стилистические каноны соответствующих языков. В случае переводческой пары русский-английский в англо-русском переводе рекомендуется «повышать стиль», т. е. делать его более абстрактным и официальным, соблюдать именной характер, номенотричность высказываний везде, где это необходимо. В таких переводах часты абстрактные и отглагольные существительные, книжная лексика, встречаются слова латинского и греческого происхождения, риторический пафос, сложный синтаксис, безличные и неопределенно-личностные предложения. В русско-английском переводе рекомендуется «понижать стиль», делать высказывания более конкретно-понятийными, идиоматичными, соблюдать глагольный характер, вербоцентричность высказываний везде, где это необходимо. В таких переводах преобладает идиоматическая, яркая лексика, конкретно-понятийная образность, акциональные глаголы, личные предложения.

Заключение

Стилистическая дезадаптация, связанная с неоправданным лингвокультурным переносом, может привести к коммуникативному сбою. Стилистически неадаптированный переведенный английский текст может показаться российским реципиентам несерьезным, субъективным, поверхностным, не заслуживающим доверия. И наоборот, стилистически неадаптированный переведенный русский текст может показаться английским реципиентам абстрактным, напыщенным, выспренным, не по существу. Вместе с тем подчеркнем, что адаптация стиля не должна влечь за собой изменений смысла, смещения акцентов и прямой доместикации текста. Стратегия адаптации предполагает такие тактики как соблюдение баланса доместикации и форенизации, модерацию и умеренную нейтрализацию эмоционально-экспрессивной составляющей текста.

Также важно, что в связи с экспансией и доминированием «мирового» английского у многих переводчиков

появляется искушение переводить с английского на языки мира методом «сплошной кальки», т. е. практически полного структурно-семантического подобия оригиналу на английском. На наш взгляд, как из соображений благозвучия, так и из соображений сбережения своего языка и обеспечения языкового разнообразия переводчику следует проявлять повышенное внимание к тексту на родном языке, его аутентичному звучанию и стилистической адекватности.

Список литературы

1. *Бреус, Е. В.* Основы теории и практики перевода с русского на английский язык [Текст]: учебник для вузов / Е. В. Бреус. – Москва: УРАО, 2004. – 207 с.
2. *Бреус, Е. В.* Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст]: учебник для вузов / Е. В. Бреус. – М.: УРАО, 2005. – 104 с.
3. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: [Текст] : Учебник / В. В. Виноградов. – 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1982. – 528 с.
4. *Гальперин, И. Р.* Стилистика [Текст]: учебник для вузов / И. Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1977. – 334 с.
5. *Гарбовский, Н. К.* Теория перевода [Текст]: учебник и практикум для вузов / Н. К. Гарбовский. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 387 с.
6. *Гарбузова, Т.* Особенности перевода общественно-политических текстов [Текст] / Т. Гарбузова // ЭБ БГУ: Общественные науки: Языкознание, 2013. – № 4. – С. 214–221.
7. *Зражевская Т. А., Беляева Л. М.* Трудности перевода с английского на русский [Текст] / Учеб. Пособие для вузов. – М.: Международные отношения, 1972. – 122 с.
8. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода. Лингвистические аспекты [Текст]: учебник для ВУЗов / В.Н. Комиссаров. – М.: Альянс, 2013. – 253 с.

9. *Микоян, А.С.* Проблемы перевода текстов СМИ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm>.
10. Сайт Фонда стратегической культуры [Электронный ресурс]: <https://www.strategic-culture.org/news/2014/09/19/give-diplomacy-with-russiaa-chance/>
11. Сайт Фонда стратегической культуры [Электронный ресурс]: <https://www.strategic-culture.org/news/2015/06/29/tragic-history-xx-century-crisis-faced-greece/>
12. Сайт Фонда стратегической культуры [Электронный ресурс]: <https://www.strategic-culture.org/news/2015/10/13/act-of-treason-secret-ussites-in-peru/>
13. Сайт Фонда стратегической культуры [Электронный ресурс]: <https://www.strategic-culture.org/news/2019/11/07/trumps-trade-war-has-direconsequences/>
14. *Швейцер А. Д.* Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках [Текст] / А. Д. Швейцер. – М.: УРСС Эдиториал, 2009. – 236 с.
15. *Baker M.* In other words: A course book on translation [Text] / M. Baker. London: Routledge 1992. – 296 p.
16. *Bell, R. T.* Translation and translating: Theory and practice [Text] / R. T. Bell. – London and New York: Longman, 1991. – 114 p.
17. *Gorrell, Robert M., Laird, Charlton.* Modern English Handbook [Text] / R. M. Gorrel, Ch.Laird. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1976. – 485 p.
18. *Strunk, William.* The elements of style [Text] / W.Strunk. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1920. – 56 p.

Подписано в печать 05.08.2022 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 29,76. Тираж 100 экз. Заказ 926.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3.
Тел.: 8 (495) 955-08-74. E-mail: publishing@rudn.ru